

О БЕДНОМ ЖАНДАРМЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...
ОЧЕРК 5: ОГРАБЛЕНИЕ

В час сорок ночи 20 ноября 1907 года, следуя точно по расписанию, на Мальцевскую платформу станции Радица прибыл поезд. Это была его последняя станция: здесь заканчивалась местная узкоколейная дорога, проложенная акционерным обществом «Мальцевские заводы».

Открылась дверь почтового вагона, на платформу прыгнул разъездной почтовый чиновник Сушков и крикнул негромко:

- Эй, любезный!

Показалась тележка. Её катил станционный сторож Фролов. Сушков встал рядом с тележкой и вытащил из-под полы форменной почтмейстерской шинели револьвер. Из вагона Фролову подали сначала большую шкатулку, потом большую плетеную корзину, в которой виднелись пост-пакеты. Фролов аккуратно поставил их на тележку. Из вагона прыгнул еще один человек в шинели почтового служащего и захлопнул за собой дверь. Это был почтальон Редин. Он тоже вытащил револьвер, и вся троица тронулась в путь: Сушков впереди с револьвером на изготовку, далее сторож Фролов с тележкой, замыкал шествие Редин, озирающийся по сторонам.

Платформа оставалась совершенно безлюдной. Ничто не указывало на опасность. Несмотря на это, Сушков стоял с револьвером наизготовку, пока Редин и Фролов не занесли почту в зал для пассажиров.

Все эти предосторожности были не излишними, если учесть, что почтовые служащие везли с Мальцевских заводов кроме семи посылок, двух мешков с корреспонденцией – простой и заказной – еще четыре пост-пакета с деньгами конторы «Мальцевских заводов», всего на 3 110 рублей с копейками. Все это нужно было перегрузить в почтовый вагон поезда № 4, который должен был прибыть на станцию Радица примерно через сорок минут.

Наконец, Фролов с тележкой уехал, почта была сложена на лавке возле кассы, а рядом разместился Сушков с револьвером «наизготовку». В зале сидело человек пятнадцать-двадцать пассажиров, купивших билет на ночной поезд, большинство из них дремало. Окошко кассы было закрыто. Все было спокойно. Редин, отложив револьвер на лавку, попытался получше устроить корзинку с почтой на лавке. Именно в это время в зал станции вошли три прилично одетых молодых человека. Один, в пальто хорошего английского сукна и в кепке, направился к кассе, по-видимому, намереваясь купить билет. Второй, в драповом пальто и в котелке, и третий, в хорошей бекеше и мерлушковой папахе, остались стоять у дверей. Молодой человек подошел к окошку кассы, наклонился, чтобы постучать, и вдруг, резко повернувшись, схватил Сушкова за правую руку и приставил к груди оторопевшего почтового чиновника «маузер»:

- Не шевелиться, руки вверх!

Пара возле дверей выхватила револьверы. Одновременно среди пассажиров вскочили восемь молодых людей, и, доставая револьверы, продублировали приказ главаря:

- Не двигаться! Молчать всем! На месте положим!

Пассажиры превратились в соляные столбы.

Два молодых человека, в черных коротких куртках и картузах, подбежали к почтовым служащим, и наставили на них револьверы. Редин и Фролов подняли руки. Главарь шайки грабителей вытащил из ослабевшей руки Сушкова револьвер, и бросил его на пол. Туда же последовала шкатулка с деньгами и корзина для корреспонденции. Знаком он приказал сообщникам взять их. Никем не замеченный револьвер Редина сиротливо лежал на лавке рядом с шапкой и корзинкой самого почтальона, в которой лежали судок, чайник и шкатулочка с сахаром.

- Что за шум! Что за безобразие!

Грабители удивленно повернулись. Дверь кассы была открыта, на пороге стоял начальник платформы Мельников.

- Молчать! – закричал главарь, переводя «маузер» с почтового чиновника на Мельникова, - Иди сюда!

Мельников охнул, и захлопнул дверь.

Главарь повернулся и кивнул сообщникам. «Бекеша» подбежал к кассе и навел револьвер на неподвижных почтовых служащих. Главарь отвернулся от них, и застучал в окошко кассы:

- Открой! Открой, не то убью!

Мельников не отвечал. Тогда главарь ударил плечом в дверь деревянной перегородки, отделявшей кассу от зала, ударил еще и еще. Дверь затрещала и стала подаваться. Бандиты и пассажиры – все заморожено следили за главарем. Вот он растегнул пальто (из-под него выглянул хороший костюм, пошитый у портного), и ударил дверь ногой в районе щеколды. Дверь вылетела, но ее мгновенно подпёрли с той стороны. Главарь навалился на дверь и выстрелил в открывшийся просвет. Истошно закричала женщина. Это была жена Мельникова, собиравшаяся ехать ночным поездом и коротавшая время в каморке мужа. Мельников продолжал удерживать дверь. Главарь просунул в просвет руку с пистолетом, и выстрелил. Дверь немедленно распахнулась. Мельников лежал, сжимая в руке саблю – свое единственное оружие. Если бы он решился ударить саблей по руке грабителя, то остался бы жив... Пуля попала ему в голову сверху, и, выйдя через шею, застряла в плече.

Несчастливая вдова Мельникова забилась в угол, и продолжала визжать. Не обращая на женщину никакого внимания, главарь вырвал провод из телефонного аппарата и, высоко подняв его над головой, изо всех сил ахнул телефоном об пол. По каморке разлетелись эбонитовые брызги. Сидящая в углу женщина завывала в голос. Главарь вышел из помещения кассы, махнул рукой, и бандиты один за другим покинули зал. Последним вышел «драповое пальто».

В помещении станции повисла гнетущая тишина, прерываемая только причитаниями Мельниковой.

Внезапно на пороге снова возникла троица грабителей. Главарь, с глазами, белыми от ярости, двинулся прямо на сидящих пассажиров, словно хотел их затоптать:

- Кто «маузер» взял, признавайтесь, а то всех порешу!

Тихо, по-собачьи, заскулила дородная баба. Интеллигентного вида пассажир, в «чеховском» пенсне и с «чеховской» бородкой, укутанный в плед, закрыл лицо саквояжем, который держал в руках. «Бекеша», между тем, забежал в кассу, и тут же появился, неся в руках «маузер»:

- Вот он, пошли!

- Кончай ботало чесать, срываемся, - подал голос «драповое пальто».

Грабители удалились. Напоследок до пассажиров донеслось:

- Стопарить с тобой мокро...

Через двадцать пять минут на Мальцевскую платформу станции Радицкой прибыл жандармский унтер-офицер Романович с двумя жандармами и девятью солдатами Каширского полка. Осмотрев место преступления и прилегающую территорию, он определил направление отхода банды, и отправился им наперерез. Военская часть, стоящая на окраине села Паровозная Радица была поднята по тревоге, и обошла село, сделав по пути несколько обысков. Одновременно из поселка Бежица были высланы два конных разъезда по направлению к Мальцевской платформе. Но и они никого не встретили. Банда надежно укрылась на заранее намеченных «хазах».

Банда, называющая себя «Бежицким летучим отрядом партии социалистов-революционеров-максималистов» была ликвидирована только 1 января 1908 года. Для этого пришлось провести целую армейскую операцию с участием роты солдат Брянского гарнизона,

наряда полиции и отряда жандармов Московского районного охранного отделения. Руководил операцией лично начальник Московского охранного отделения, полковник Михаил Фридрихович фон Коттен. Полицией было конфисковано оружие боеприпасы, самодельные бомбы и заготовки к ним, но, что характерно, ни листка революционной литературы у боевиков найдено не было. Следственные материалы по этому делу показали крайнюю неразборчивость максималистов в подборе людей и полное незнание рядовыми боевиками программных задач максимализма. В 1909 году военными судами в Москве и Орле 4 человека из числа арестованных по делу «летучего отряда» были приговорены к смертной казни, остальные получили различные сроки каторжных работ.